

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Медниковой Анны Александровны на тему «Экология как феномен самосознания человека в эпоху постгуманизма», представленную к защите на соискание ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры

Диссертация Анны Александровны Медниковой посвящена актуальной, перспективной и этически острой теме — наличному состоянию и перспективам развития экологического сознания в современную эпоху, одной из ведущих мировоззренческих оптик которой является постгуманизм.

Диссертант справедливо отмечает значимость философского определения экологии, расширяющего самый объем понятия, ставящего его в связь с антропологической проблематикой, с вопросами целеполагания, с представлением об аксиологических ориентирах человечества и, в конечном итоге, с утверждением необходимости нового фундаментального выбора, «смены способа мышления человека и появления иных ориентиров и ценностей» (с. 6 диссертации).

Связь экологии и антропологии, их взаимообусловленность становится важнейшим принципом диссертационного исследования и одновременно — одним из декларируемых и защищаемых тезисов. Более того, с точки зрения диссертанта, антропология обуславливает экологию, то или иное представление о человеке вызывает соответствующую трактовку темы «человек и природа», рождает соответствующую модель экологического сознания.

Опираясь на данный вывод, А.А. Медникова рассматривает в диссертации ту модель экологии, которая представлена в течении постгуманизма, подчеркивая, что, подобно постгуманистической философии, претендующей на мировоззренческое лидерство в идейном поле мировой мысли, рожденное в его лоне понимание экологии теснит и вытесняет другие экологические модели, и прежде всего те, которые связаны с утверждением

центральной роли человека в мире, с пониманием ключевой роли разума в биосфере, с идеей ответственной и созидательной деятельности человека как строителя ноосферы, не вытесняющего, а преобразующего биосферу, не заменяющего природное искусственным, а вносящего прирост в творение, вводящего в мир новые, созданные им реальности.

Представляя во Введении к диссертации основные принципы и подходы исследования, автор дает краткую характеристику постгуманизма, подчеркивая, что в нем происходит отказ от просвещенческой модели человека, от антропоцентризма, ставящего человека как сознающее и творящее существо на особое место в природном бытии, утверждающего его ключевую роль в мироздании, необходимость человека природе, а также отрицается дихотомия мышления. Здесь же констатируется множественность подходов к постгуманизму в современном философском дискурсе, размытость и разнонаполненность феномена постгуманизма, включающего в себя — в зависимости от исследовательской оптики — «множество различных течений»: от пост- и трансгуманизма до фем-исследований и объектно-ориентированных онтологий (с. 9 диссертации). При этом А.А. Медникова сразу же четко определяет собственный ракурс исследования, базирующийся на работах Н.Н. Ростовской, которая относит к постгуманистическим «философские проекты по включению человека в тотализирующее целое — природы, животного мира, сферы объектов или техники», противопоставляя их в этом отношении «посткосмизму», объединяющему «антропологические проекты, основанные на идее человеческой исключительности» (с. 8–9).

Исследование экологического сознания в постгуманизме предваряется во Введении соответствующим обзором литературы вопроса. В обзор исследований, посвященных анализу «экологического сознания и отношения человека к природе» А.А. Медникова, в соответствии с декларированным ею выше тезисом о связи экологии и антропологии, преимущественно включает указания на работы теоретиков русского космизма Н.Ф. Федорова, К.Э. Циолковского, В.И. Вернадского, А.Л. Чижевского, представителей

«Римского клуба» (А. Печчеи, Д. Медоуза, Е. Пестеля, М. Месаровича), а также российских философов, идеи которых оказываются плодотворными для построения «антропологического дискурса в экологии» (с. 10 диссертации): Н.Н. Моисеева, отстаивавшего идею коэволюции человека и биосферы, и Ф.И. Гиренка, представившего в работе «Экология. Цивилизация. Ноосфера» одно из первых описаний феномена русского космизма и ноосферных идей В.И. Вернадского сквозь призму философской антропологии. Обозначена и мировоззренческая линия экологизма XX века, связанная с проблемой устойчивого развития, представлены российские и зарубежные подходы к теме «Человек и природа», среди которых справедливо выделено — в плане заявленной темы — течение «глубинной экологии», являющееся одним из источников постгуманистского экологического дискурса. Также диссертант приводит экологические постулаты концепций Б. Латура, С. Жижека, а также представителей так называемой новой антропологии – Ф. Дескола, Э.В. де Кастру, Э. Кона.

Безусловно, хотелось бы от данного обзора, особенно в части, касающейся представителей русского космизма и сторонников идеи «устойчивого развития», большей содержательности и углубленности, а не простого перечисления имен. Следовало бы показать, не ограничиваясь общими словами, в чем суть теоретических разработок отечественных и зарубежных исследователей, сопрягающих экологию и антропологию, какие из них значимы для диссертанта и станут фундаментом проводимого исследования. Кроме того, в обзоре и соответственно в библиографии отсутствуют такие значимые позиции, как коллективная монография «Стратегия выживания: космизм и экология» (М.: Эдиториал-УРСС, 1997), подготовленная Институтом философии РАН, работы академика В.П. Казначеева, теоретика космической антропоэкологии, фундаментальная работа С.Г. Семеновой «Две мировоззренческие альтернативы для XXI века: экологическое сознание и русский космизм», опубликованная в 1995 г. в сборнике «Философия бессмертия и воскрешения» (Вып. 1. М.: ИМЛИ РАН,

Наследие, 1996), а затем вошедшая в монографию ученого «Созидание будущего: философия русского космизма» (М.: Ноократия, 2020), основные положения которой (противопоставление «глубинной экологии», призывающей к «свертыванию» человечества, экологического феминизма с его культом рождающей и умерщвляющей Геи, с одной стороны, и философии русского космизма, в которой создана целостная версия экологизма, основанная на идее активно-творческой эволюции, идеале регуляции природы, христианском чаянии преодоления послегрехопадного, смертного порядка бытия) могли бы оказаться значимыми и продуктивными для исследования соотношения человека и природы в постгуманизме.

Несмотря на определенные лакуны в изложении истории вопроса, А.А. Медникова обнаруживает несомненное владение материалом исследования. В круг аналитически освоенных и концептуально представленных источников входят ключевые иностранные издания и публикации, представляющие становление и развитие концепта постгуманизма. В научный оборот вводится масштабный массив сочинений представителей и ведущих теоретиков течения, а также исследователей постгуманистической философии как в России, так и в зарубежье.

Основное содержание диссертации разворачивается в четырех главах, разбитых на параграфы, каждый из которых представляет свой аспект темы. В первой главе, которая носит название «Человек и природа: от постмодерна к постгуманизму» проведен сравнительный анализ представлений о соотношении природного и человеческого в постмодернизме и постгуманизме, двух ведущих мировоззренческих течениях XX–XXI веков», которые предстают в данном случае как «лицо» и «изнанка». Диссертант утверждает, что в отличие от «экологии постмодерна», стремившейся «объединить распавшуюся целостность природы и культуры», ставя в центр этого объединения человека, постгуманизм отрицает подобную модель мира, преодолевая дихотомию: человек/природа, уравнивая все существа и все вещи мира, как естественно возникшие, так и созданные человеком в процессе

технического и культурного творчества, подчеркивая их глубинную соприродность и связанность, выявляя в нечеловеческом «человеческие начала, а в человеке — нечеловеческие процессы» (с. 20).

Сразу отметим, что данная исследователем в этой и последующих главах характеристика экологического сознания эпохи постмодерна всецело подходит к характеристике экологического сознания эпохи модерна и позднего модерна, но никак не может быть отнесена к постмодерну и формирующемуся в его лоне культурному течению постмодернизма, картина мира которого лишена целостности, характеризуется разорванностью, хаотичностью, отсутствием векторности. Более того, философия постмодернизма в лице Ж. Делеза и Ф. Гваттари является одним из оснований рождения постгуманизма и его питательной почвой, а заявленная постмодернизмом множественность онтологий, заступающая место векторной, центрированной на человеке модели бытия, прямо переходит в философию постгуманизма, как и декларированное постмодернистской мыслью снятие оппозиций субъекта/объекта, мужского/женского, высокого/низкого и др., по лекалу которых выстраивается снятие оппозиции природа/культура, человеческое/нечеловеческое в постгуманистской картине мира. Также и концепция В.И. Вернадского, утверждающая ключевую роль разума в биосфере и видящая в ноосфере новое, творчески организованное человеком состояние живой материи, никак не может быть отнесена к постмодерну, а является характерным проявлением сознания эпохи модерна, ищущего не только религиозного, но и научного «оправдания человека» и находящего это оправдание в идее направленности эволюции и представлении о человеческом разуме как ключевом факторе развития и совершенствования жизни.

Если отвлечься от данной терминологической неточности и обратиться к сути описываемых А.А. Медниковой мировоззренческих феноменов, то следует отметить высокий эвристический потенциал диссертации. Исследователь точно определяет идейную разницу между понятиями

«антропоцена» и «ноосферы», между экологическим императивом Н.Н. Моисеева, стержнем которой является ответственное действие человека в природе, и теорией Б. Латура, принципиально отказывающегося от центрирования как на природе, так и на человеке, формулирующего формы новой коллективности, где сосуществуют и взаимодействуют друг с другом как человеческие, так и нечеловеческие акторы. Специфической чертой постгуманизма А.А. Медникова полагает «отсутствие устойчивых категорий человека и природы, на утверждении которых основывалась экология» (с. 30) и следующую за этим неизбежную перестройку самого понятия экология через отказ от центрированности на природно-социальных связях.

В трех последующих главах диссертационного исследования А.А. Медникова рассматривает, «как формируется «постгуманистичное экологичное самосознание» (с. 30). Особенно хотелось бы выделить вторую главу работы, где к развитым в XX веке концептам смерти Бога, конца истории и конца человека присоединяется выдвинутый в постгуманизме концепт «смерти природы». Диссертант убедительно показывает связь концепта «смерти природы» с тезисом об отмене человека, с разрушением антропоцентрической модели мышления, с отрицанием собирающей, творческой роли человека в природе, что неизбежно оборачивается усилением внимания к хаотическому началу в природном бытии. В главе рассматривается выдвинутая Т. Мортонем концепция «экологии без природы», размывающая границы между живым и неживым, органическим и техническим. Характеризуя позицию Мортоня, А.А. Медникова справедливо подчеркивает, что этот вариант экологии оказывается неспособен на действие, приводит к «релятивизации жизни» (с. 40), размывает само понятие «живого». Рассматривая различные версии снятия оппозиции «природа» / «культура», представленные в новой антропологии Ф. Дескола и Д. Харауэй и в акторно-сетевой теории Б. Латура, диссертант приходит к выводу о радикальной трансформации картины мира в постгуманистической философии, частью которой является и трансформация понимания экологии. В главе содержится

своего рода «философское отступление», связанное с представлением о природе «как объекте научной деятельности» и как «художественном образе» (с. 18 Автореферата), где особенно привлекает внимание проведенное диссертантом сравнение художественной философии природы у П. Сезанна, творчество которого рассматривается как своего рода предтеча будущего постгуманистского дискурса и И. Левитана, который запечатлевает «неразрывность природы и человека, характерную для русской культуры» (с. 18) и имеющую религиозные корни, укорененную в христианской картине мира.

Совершающийся в постмодернизме и постгуманизме радикальный разрыв с христианством провоцирует, как показывает А.А. Медникова, появление темной онтологии, концепта «чудовищной катастрофичной жизни» Т. Мортон (с. 76), всевозможных апокалипсических сценариев, рождение метафизики ужаса. Нельзя не согласиться с выводом исследовательницы: «Постгуманистичная философия в свете экологических проблем, отказывается от природы как результата существования пары человек-природа, в которой природа появляется в ходе детерминирующего взгляда человека. Альтернативой такому подходу было бы расширение понимания природы, обоснованное включением в нее результатов деятельности человека. Вернадский настаивал на этой позиции, которая предполагала цивилизацию как часть природной среды. В данном случае, природа – не результат исключения и противопоставления, а объемлющее понятие, стремящееся не к исключению человека, а к учету его жизни» (с. 78).

Деструктивные последствия отказа от подобной альтернативы, предложенной не только русской мыслью в лице В.И. Вернадского, но и европейской философией в лице П. Тейяра де Шардена, раскрываются в третьей главе диссертации — «Катастрофичность экологии: темнота, апокалипсис и ужас». «Экология, — подчеркивает А.А. Медникова, — становится частью “темной философии”. Появились темная экология, темная теория, темная этнография, темная антропология, темное Просвещение и т.д.»

(с. 80). Исследователь отчетливо демонстрирует антиэволюционный характер постгуманизма, уравнивающего мыслящее, чувствующее, творящее существо, обладающее этикой и свободой, со всеми другими представителями биоты, будь то комар или плесень. Ужас, апокалиптизм и «космический пессимизм» — таковы последствия дехристианизации философского мышления, изъятия из картины мира человека как существа, созданного по образу и подобию Божию, которому дана заповедь о совершенстве, низведения человека с позиции водителя твари, существа, который призван на земле исполнять данную ему Богом заповедь возделывать и хранить планету как Божий сад.

Помимо постгуманистической парадигмы, в которой происходит разрушение феномена человека, А.А. Медникова рассматривает трансгуманистические версии образа будущего, где искусственное заменяет природное, декларируется значение технологий как универсального средства развития, в основание человеческой идентичности полагается интеллект, а человек редуцируется до образа мыслящей, совершенной машины. Диссертант показывает, что в трансгуманизме мы имеем «логику насилия над всем живым миром ради трансгуманистического блага» (с. 88). Проведенное ею исследование значимо для идущих в современной научной литературе споров о космизме и трансгуманизме и позволяет окончательно развести их по разные стороны баррикад. Если русский космизм выдвигает идею регуляции природы, нацеливает на постепенный переход от технического к органическому прогрессу, рассматривая искусственное, техническое как подпору, но не как замену природному, то трансгуманизм фактически отказывается от биологического в пользу технологического, говорит о переносе сознания в компьютер, о создании искусственного тела человека, т.е. фактически о замене человеческого организма протезом.

Этот выбор в пользу искусственного, сотворенного человеком связан с недооценкой безграничных возможностей живого, которые русские космисты хорошо понимали. Они подчеркивали ключевой фактор жизни, живого

вещества. Оно обладает антиэнтропийной природой, колоссальной возможностью трансформации. Отказаться от развития живого, заменить его искусственным (а именно вектор на замену природного искусственным отчетливо прослеживается в построениях трансгуманистов) значит поставить под удар будущее уже не только цивилизации, но и мира в целом. В свете исследования, проведенного А.А. Медниковой, данный вывод обретает дополнительную аргументацию.

Четвертая глава диссертации «Геосоциальность и экософия» вновь обращается к концепции Б. Латура, а также исследует экософию Ф. Гвартари. А.А. Медникова показывает, как, разрушая связи между природой и человеком, философия постгуманизма отказывается от трансцендентности, нивелирует духовный характер феноменов природы и человека, отождествляя человека «с телом, социальность — с взаимодействием между телами», представляя окружающую среду как «результат сборки и самоорганизации материи» (с. 108). Своего рода крайней точкой подобного развития мысли становятся рассматриваемая в диссертации концепция Д. Харауэй, для которой человечество – гумус, компост, и характерная для постгуманизма теория ассамбляжа, в которой А.А. Медникова видит проявление «универсального машинизма». Как и в предыдущих главах диссертации, исследовательница показывает возможность преодоления тупика постгуманизма через идеи В.И. Вернадского, и прежде всего его концепцию «живого вещества», обладающего качеством организованности, усложнения, через развитое В.И. Вернадским и П. Тейяром де Шарденом представление о психизме как необходимом свойстве живой материи, о роли разума и сознания в эволюции жизни. Преодолевается этот тупик, по справедливому замечанию А.А. Медниковой, через обращение к христианскому Логосу, к формирующемуся в лоне христианской философии понятию «сильного субъекта», действующего по принципу «Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» (Фил. 4, 13), достигающего святости и тем самым открывающего путь к преображению всего бытия. Постгуманизм редуцирует

человека до «слабого субъекта», не организующего, а претерпевающего жизнь и тем самым лишает и мир, и человека перспективы роста.

В заключение отметим самый, на наш взгляд, сильный тезис диссертационного исследования А.А. Медниковой, обладающий эвристичностью, теоретической значимостью и научной новизной. Диссертант убедительно показывает, что постгуманистическая философия, декларирующая субъектность нечеловеческих феноменов и отрицающая центральность положения человека в природе, на деле представляет собой превращенный, деформированный до неузнаваемости, вариант антропоцентризма, ибо, развенчивая представление об исключительности феномена человека, его выделенности из бессознательной, инстинктивно живущей природы, теоретики постгуманизма одновременно наделяют все уровни природно-космического бытия человеческой субъектностью, даром мышления, творческой способностью. Обнаружение в постгуманизме, стоящем на идее отрицания человека как созидательной силы мира, существа, необходимого бытию, приметы «радикального антропоцентризма», фактически взрывает постгуманизм изнутри и дает действенное оружие для «словесного боя» с ним.

Диссертация А.А. Медниковой – серьезное, аргументированное, теоретически значимое исследование, обладающее актуальностью и научной новизной. Указанные в отзыве замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры (по философским наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5, 3.1 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Диссертация оформлена согласно приложениям № 8, 9 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание

ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Медникова Анна Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,

заведующая Отделом новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья федерального государственного бюджетного учреждения науки Института мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук

ГАЧЕВА

Анастасия Георгиевна

14 декабря 2023 года

Контактные данные:

тел.: info@imli.ru, +7 (495) 690-53-08

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

10.01.01 – Русская литература

Адрес места работы:

121069, г. Москва, ул. Поварская, 25а,

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение науки Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, Отдел новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья

Тел.: info@imli.ru, +7 (495) 690-50-30

Подпись А.Г. Гачевой удостоверяю: